

норм для защиты прав и интересов личности. Содействие применению мер государственного принуждения и реализации юридической ответственности в отношении лиц, допускающих прямые или косвенные противоправные воздействия на подопечных социального педагога.

7. *Посреднической*, подразумевающей осуществление связи в интересах ребенка между семьей, образовательным учреждением и ближайшим окружением ребенка.

8. *Самообразовательной* – для любого профессионала важно постоянно пополнять свой интеллектуальный багаж. Этот факт касается и социального педагога не в меньшей мере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вострикова Т.П. Коммуникативная компетентность социального педагога: показатели и технология диагностики // Проблемы подготовки и профессионального становления. Самара, 2001. С. 37-51.
2. Гребенкина Л. К. Основы социальной педагогики / Л. К. Гребенкина // Классный руководитель. 1998. N 6. С. 2-26.
3. Карапетова М.Н. Формирование педагогической компетентности преподавателя образовательного учреждения К.П.Н. М., 2000.
4. Клименко Н.Ю. Социально-педагогическая компетентность специалистов социальной сферы // Педагогика. 2003. №2. С. 22-27.
5. Кудрявцева Г.А., Мустаева Ф.А. Формирование коммуникативной компетентности социальных педагогов. Магнитогорск, 1998.
6. Лукина А. К. Формирование компетентности специалистов в области социально-педагогического проектирования педагогических инноваций в селе. Красноярск, 2007.
7. Симонов В.П. Проблема компетенций, компетентности и качества образования в теории и практике педагогики. /Подготовка и повышение квалификации педагогических и управленческих кадров. (Серия: Образование в XXI веке). Сб. н/трудов. Выпуск первый. М., 2008. С. 3-10.
8. Смирнова Г.С. Коллективная творческая деятельность педагогов как фактор развития их профессиональной компетентности. Автореф. дисс. канд. пед. наук. СПб., 2000.
9. Сморгачева В.П. Коммуникативная компетентность как фактор эффективности профессиональной деятельности социального педагога // Материалы 5-х научно-педагогических чтений факультета социальной педагогики РГСУ 28 марта 2002 года. М., 2002. С. 137-139.

I. Mushkina

THE SOCIAL TEACHER'S PROFESSIONAL COMPETENCES AS THE BASE OF HIS/HER EFFECTIVE WORKING WITH FAMILY

Abstract: The article is devoted to the problem of realization of a social teacher's professional competences as the base and characteristic of his (her) effective working with family. The author has noted the teacher must be the fully competent in the sphere of realization of such main functions as educational, diagnostic, organizational, prognostic, expert, communicative, intermediary and self-educated. Besides the author has given the characteristic of the main methods of working with the family.

Key words: competence of the social teacher, studying of a family, the relation of a family, methods and principles of social work.

УДК 355.232.6:355.233

ББК 68.4(2)39

Романенко Н.Л.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА*

Аннотация: Военно-профессиональное воспитание призвано формировать систему качеств, необходимых военнослужащему для выполнения задач по своему основному предназначению. Одно из формируемых качеств – законопослушное поведение. Основу формирования законопослушного поведения курсантов составляет образовательный процесс в военном вузе.

Ключевые слова: законопослушное поведение, курсант, формирование, закон, правовая культура, право.

* © Романенко Н.Л.

В реформируемом российском обществе в условиях разрушительных криминально-рыночных отношений, утраты нравственных идеалов, наблюдается тревожная тенденция отчуждения человека от коллектива, семьи, культуры и от самого себя. В настоящее время мы можем наблюдать негативные процессы социальной дезадаптации и утраты ценностных ориентиров, а также слабое знание основ правовой культуры у молодого поколения. Данные негативные изменения в равной степени касаются и молодых людей, избравших военную службу своей будущей профессией. Очевидно, что перечисленные выше факторы неизбежно ведут к усложнению задач обучения и воспитания курсантов высших военных учебных заведений. Государство и общество справедливо обеспокоено данным положением дел. В связи с данной проблемой происходит реформирование высшей военной школы, деятельность которой должна быть направлена на более качественную подготовку офицерских кадров, способных в любой момент встать на защиту своего народа и Отечества.

Военно-профессиональное воспитание призвано формировать систему качеств, необходимых военному служащему для выполнения задач по своему основному предназначению. Главным объектом здесь выступает военно-профессиональная компетентность военнослужащего. Его показателями являются знания, умения, навыки, психологические особенности, военно-профессиональные позиции.

Вопрос формирования законопослушного поведения человека — проблема, актуальная на протяжении многих веков. Люди всегда были озабочены тем, как сделать, чтобы отдельный индивид (группа, класс) в своей деятельности и поведении поступал соответственно нормам и правилам, установленным в обществе, как добиться, чтобы послушание закону стало его внутренней потребностью. Изучение этих вопросов тем более важно для процесса обучения и подготовки будущего офицера внутренних войск, который призван служить охране государственного строя и общественного порядка. Ответы на эти вопросы необходимо искать в исследовании законопослушного поведения, особенностях его формирования.

Проведя анализ научных работ педагогов, психологов, юристов: Е.А. Зорченко, В.И. Каминская, Н.М. Кейзеров, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Матузов, А.Р. Ратинов, А.П. Семитко, можно констатировать, что законопослушное поведение понимается как элемент правовой культуры личности, проявление правовой культуры в деятельности и поведении людей. Правовая культура, в свою очередь, представляет собой единство правовых знаний, отношения к праву и поведения человека.

В самом общем плане ученые рассматривают правовую культуру в широком и личностном значении. В первом случае правовая культура – это качественное состояние правовой жизни общества, обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим его развитием. Сюда входит само право как система норм, правоотношения (система общественных отношений, регулируемых правом), правовые учреждения.

Правовая культура в личностном значении – сложное, комплексное свойство человека, во многом определяющее положительную направленность его действий и поступков в ситуациях, имеющих правовое содержание, это тесное единство правовых знаний, отношения к праву и правового поведения.

Чаще всего правовая культура личности представляется явлением субъективного порядка. Ее рассматривают как систему взглядов, убеждений, оценок и установок, выражающих отношение членов общества к праву, закону. Под правовой культурой понимают систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражения в сознании и поведении людей [1].

Приведенные определения правовой культуры позволяют понять, что она – весьма сложно структурированное явление. В качестве элементов правовой культуры общества и личности у разных исследователей чаще всего выступают компоненты юридической надстройки со специфическим назначением – служить эталонами для поведения субъекта права и обеспечивать развитие общества и личности. Например, выделяют четыре элемента, к которым относят уровни правосознания, законности, совершенства законодательства, юридической практики [2]. Или считают необходимым акцентирование внимания на уровне развития законодательства, правовой практики, правосознания при характеристике структуры правовой культуры общества. Совершенство законов – лишь внешняя форма уровня объективного права.

Правовая культура личности – явление более широкое и «качественно насыщенное», чем правосознание. Она охватывает правосознание в единстве с формами его проявления. Ее всегда следует связывать с оценкой уровня знаний и понимания, с развитостью взглядов, представлений, убеждений, настроений, чувств людей относительно права, законности и с практическим поведением субъектов. Другими словами, правовая культура личности – это единство правовых знаний, отношения к праву и поведения человека.

Правовые знания являются исходным моментом правовой культуры, ее базисом. Правовая куль-

тура немыслима без знаний основ законодательства, правовой политики государства, осведомленности в законодательстве, правовой политики государства, осведомленности о юридических событиях, происходящих в стране и за рубежом, без знания общих закономерностей и принципов правового и государственного развития и др. Обширные, точные и систематизированные правовые знания принесут пользу личности только в том случае, если у нее сформируется правильное отношение к праву.

И все же судить о правовой культуре личности только по ее знаниям, отношению или правовой активности нельзя. Основным показателем является правомерное поведение личности, законопослушание в политической, производственно-экономической, социально-культурной сферах общественной жизни, урегулированных правом. Поэтому структура правовой культуры личности может быть представлена в виде следующей модели: правовые знания и умение ими пользоваться; отношение к праву (чувство уважения к закону, чувство законности); активная правовая деятельность, под которой мы понимаем правовую активность; правомерность поведения (законопослушное поведение) [3].

Для оценки и характеристики правовой культуры курсантов, к примеру, важнейшее значение приобретает анализ наличия у них правовых знаний, правовых оценок, правовой активности, правового поведения.

Правовая культура как степень свободного развития индивида проявляется, прежде всего, в его подготовленности к восприятию прогрессивных правовых идей и законов, умений и навыков, реального права. С этих позиций она характеризуется наличием правовых культурных ориентиров. Правовая культура — это определенный характер и уровень деятельности личности, в процессе которой она приобретает или развивает свои правовые знания, умения, навыки.

Понятие культуры является показателем развитости человека, во-первых, со стороны ее уровня, во-вторых, со стороны ее направленности (типа).

Профессиональный уровень правовой культуры складывается у лиц, специально занимающихся правовой деятельностью, например, у юристов. При каждодневном непосредственном соприкосновении с правовыми явлениями у них вырабатывается профессиональный уровень правовой культуры. Этой культуре свойственна более высокая степень знания и понимания правовых явлений в соответствующей области профессиональной деятельности.

Право как специфический регулятор общественных отношений действует двояко: во-первых, в совокупности с другими социальными механизмами оно оказывает идеологическое влияние и, во-вторых, специфическим путем наделяет стороны правами и обязанностями [4]. Правовая культура охватывает оба эти способа. Вместе с тем, при всей многогранности правовой культуры и многообразии ее социальных функций, функция формирования и развития личности — основная.

Очевиден вывод, что важнейшей функцией правовой культуры можно считать воспитательную функцию, то есть функцию формирования у членов общества навыков правомерного, социально активного поведения (законопослушания). В данном случае правовая культура — средство правовой социализации личности, оказывающее влияние на формирование ценностно-правовых ориентации граждан и, в конечном счете, способствующее формированию правовых отношений, укреплению правопорядка.

Воспитательная функция правовой культуры общества выражается в развитии правовых качеств личности. Превращение правовых предписаний, норм права в привычку, в естественный регулятор деятельности гражданина предполагает, что они усвоены личностью, стали ее внутренним убеждением.

О степени усвоения норм права можно судить по реальному поведению гражданина в различных правовых ситуациях. В этом смысле культура правовой деятельности личности есть культура ее поведения в правовой сфере, то есть законопослушание.

Во все времена в воспитании военнослужащих важная роль отводилась формированию у них чувства ответственности, неукоснительного выполнения требований дисциплины. В результате все действия военнослужащего должны укладываться в рамки правомерного поведения, которое жестко требует государство.

Целенаправленность и содержание воспитания находят свое конкретное отражение в законодательных актах государства, документах органов военного управления и служат своеобразным комплексом в педагогической деятельности командиров (начальников). В процессе их деятельности и происходит формирование законопослушного поведения курсантов. Организация самого процесса формирования соответствующего поведения курсантов в военном вузе осуществляется в строгом соответствии с требованиями таких принципов как:

- воспитание в процессе воинского труда и повседневной жизни;
- воспитание в коллективе и через коллектив;
- субъект-субъектный характер воспитательных взаимоотношений, реализуемых на правовой

основе;

- опора на положительное в личности воина и воинском коллективе;
- полнота охвата воспитанием всех субъектов воинского труда и сфер их функционирования;
- активность, системность и конкретность воспитательных мер;
- сочетание комплексного, дифференцированного и индивидуального подходов в воспитательной деятельности;
- единство, согласованность и преемственность воспитательных воздействий;
- оптимизация воспитательного процесса и др. [5].

Сформированное законопослушное поведение военнослужащих играет важную роль в обеспечении их самоотверженного и компетентного выполнения священного долга перед Родиной. Ему вполне обоснованно и закономерно отводится место в служебной деятельности каждого без исключения командира (начальника). Поэтому формирование законопослушного поведения курсантов должно осуществляться в соответствии с общими целями воспитания и в интересах решения поставленных задач и служить одним из факторов поддержания высокой боеготовности подразделения. Это возможно только в рамках оптимальных модели, алгоритма и технологии воспитательной деятельности.

Таким образом, законопослушное поведение может рассматриваться как элемент правовой культуры, выражающийся в правомерном поведении личности, формирующейся в результате реализации воспитательной функции правовой культуры.

Вместе с тем, как показывают исследования и практика, строгой детерминированной связи между законопослушанием (правомерным поведением) как компонентом правовой культуры и ее когнитивным, ценностным и деятельностным компонентами, уровнями их развития нет. Более того, зачастую хорошее знание законодательства и правоприменительной практики используется курсантами не для того, чтобы законопослушно себя вести, а для того, чтобы «обойти» закон, а порой и нарушить его без правовых последствий. То есть рассмотрение законопослушания через «правовую культуру» объясняет, на наш взгляд, только то, каким образом личность усваивает социальный правовой опыт и активно воспроизводит его, но не объясняет, как усвоенный социально-правовой опыт (знания) преломлен личностью и конкретно проявляет себя в ее действиях и поступках. Только при условии изучения этого механизма можно решить вопрос о том, чем же конкретно регулируется правовое поведение человека.

Данный подход согласуется с теми определениями «установки», которые используются в отечественной психологии: установка — это внутреннее состояние, связывающее внешние, физические воздействия и реакции человека на эти воздействия; установка – это звено, находящееся между различными психологическими явлениями (потребностями, мотивами), которое определяет взаимодействие этих явлений между собой; установка – это фактор, определяющий влияние психических явлений на поведение человека [6].

Подводя своеобразный итог вышеизложенному, можно сформулировать определение законопослушного поведения курсанта военного вуза – это устойчивое отношение будущего офицера к праву как к основе государственности, выражающееся в виде готовности к действию в строгих рамках законов, норм, правил и приказов, установленных в обществе. Все составные части формирования законопослушного поведения курсантов отражают содержательную сторону единого, построенного на основе идей российского государственного патриотизма, верности воинскому долгу и готовности защитить Родину. Реализация данных направлений дает возможность формировать военнослужащего как целостный феномен, в котором гармонично развиваются и совершенствуются все его макрохарактеристики – индивид, личность, субъект воинского труда, индивидуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чхиквадзе, В.М. Гуманизм, мир, личность / В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1991.
2. Ратинов, А.Р. Структура и функции правового сознания / А.Р. Ратинов // Проблемы социологии права. Вильнюс: Наука, 1970. №1.
3. Портенко Н.Н. Формирование законопослушания у студентов вуза / Портенко Н.Н. Дис. канд. пед. наук: 13.00.08. Саратов: 2006.
4. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы / Н.М. Кейзеров. М.: Юрид. лит., 1993.
5. Военная психология и педагогика: Учебное пособие / Под ред. П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева, В.Г. Михайловского. М.: Изд-во «Совершенство», 1998.
6. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. М.: Наука, 1966.

N. Romanenko

FORMATION OF THE CADETS' LAW OBEDIENT BEHAVIOR IN THE INSTITUTE OF INTERNAL TROOPS

Abstract: The aim of the professional education is to fulfill the system of qualities necessary for a serviceman to fulfill the military tasks. One of such qualities is law obedient behavior.

The basis of the law obedient behavior is the educational process in a military institute.

Key words: law obedient behavior, cadet, formation, right, legal culture, law.

Садовская И.Л.

К ВОПРОСУ О ДИДАКТИЧЕСКИХ МИФАХ: МИФ О СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКА В МЕТОДЕ ОБУЧЕНИЯ*

Аннотация: Мифы и заблуждения, бытующие в сознании теоретиков и практиков образования в ранге стереотипов, маскируют собой реальную действительность. В данной статье проанализирован миф о совместной деятельности учителя и ученика в методе обучения, который стимулировал возникновение ограниченных и односторонних представлений о методах обучения и не способствовал появлению целостной и непротиворечивой теории их функционирования в учебном процессе.

Ключевые слова: совместная деятельность учителя и ученика, методы обучения, «взаимосвязанность» и «взаимообусловленность» деятельностей в методе обучения.

Этот миф в области теории методов обучения органично вписан в педагогическую действительность и его основания никогда не проверялись на соответствие этой действительности. В теоретическом пространстве дидактики существует более двадцати формулировок, в которых метод обучения определяется как способ совместной или взаимосвязанной деятельности, либо отмечается единство деятельности учителя и ученика. Далее приведены некоторые из них:

1. Е.Я. Голант: «Способы взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся, направленные на вооружение учащихся знаниями, умениями и навыками, на формирование их мировоззрения, на развитие их умственных сил и способностей» [3, 5].

2. И.Д. Зверев: «Методы обучения – упорядоченные способы взаимосвязанной деятельности учителя и учащихся, направленные на достижение целей образования» [5, 5].

3. Ю.К. Бабанский: «Методы обучения представляют собой единство методов преподавания и методов учения, и в этом смысле они являются... способами взаимосвязанной деятельности учителя и учеников, направленными на решение комплекса задач учебного процесса» [1; 12,15].

4. Т.А. Ильина: «Способ совместной деятельности учителя и учащихся, направленный на овладение учащимися знаниями, умениями и навыками, на развитие учащихся и воспитание» [6, 270].

5. В.В. Краевский: «Метод обучения – это «модель единой деятельности преподавания и учения, представленной в нормативном плане и направленной на передачу обучающимся и усвоение ими определенной части содержания образования»» [7, 167].

6. В.И. Загвязинский: «Способ взаимообусловленной деятельности педагога и обучаемого, выступающий как средство разрешения противоречий между требуемой на данном этапе и имеющейся у учащегося информацией, знанием и умением, отдельным знанием и системой знаний и т.д.» [4, 29].

В этих дефинициях метод обучения определяется либо как способ совместной деятельности, либо как способ взаимосвязанной деятельности. В любом случае деятельность дана в единственном числе, что следует понимать так, что деятельность у учителя и ученика общая, совместная, взаимосвязанная. Но это реальной действительности не соответствует. На что указывает формулировка, предложенная в свое время Б.В. Всесвятским: «Методами обучения являются способы преподавания, применяемые учителем, и учебной деятельности учащихся в их единстве» [2, 19]. В этом определении деятельности две, но в работах Б.В. Всесвятского нет четкого указания на то, что означает буквально их «единство».

На самом деле, совместная деятельность нескольких субъектов предполагает наличие единой

* © Садовская И.Л.